Поэтому Хуа Цюэ высоко ценил этих двух друзей.

У Чжи Цзин загорелись глаза. Он подмигнул Джи Фенгу и сказал: "Отлично! Я навещу тебя в особняке Хуа с моим братом как-нибудь в другой раз. Хе-хе!"

Думая о причине, по которой Хуа Циюэ участвовала в конкурсе, Цзи Фэн сделал паузу и подумал: "Если Фиолетовый лед Лотоса Феникса является единственной целью Хуа Циюэ, есть ли вероятность того, что она откажется быть ученицей семьи Цзи после того, как получит первый приз?".

"Нет, нет... Хуа Цюйю не такая уж и девушка!" По какой-то неизвестной причине, Цзи Фэн имел в виду эту мысль: "В любом случае, первое место должно занять Хуа Цюйюэ, потому что она получала учения от верховных мастеров". В любом случае, разведчики, которых он послал, знали, что Хуа Цюйюэ посадила в своем дворе длинный красный, тысячелетний магистр.

Даже такой святой медицины, как он, не смог культивировать это волшебство.

Тогда почему Хуа Цюйю не обменял ее Long Red на Purple Lotus Phoenix Ice? Потому что она не хотела быть у них в долгу!

Глядя на улыбающееся лицо Hua Qiyue, которое было похоже на цветущий цветок, Ji Feng сказал внезапно с улыбкой: "Qi Yue, я слышал, что Tianci нуждается в фиолетовом льде Lotus Phoenix Ice для того, чтобы вылечить его горло, и мы хотим дать его вам заранее". Что вы об этом думаете?"

Но Хуа Цюэ был в шоке в то время. Действительно, её единственной целью был Purple Lotus Phoenix Ice, но она не ожидала, что Джи Фэн, человек, который любил травы всю свою жизнь, подарит их ей заранее.

"Был ли он действительно уверен, что я выиграю?

"Прислал ли он кого-нибудь расследовать меня?"

При мысли об этом, сердце Хуа Цюйюэ утонуло, но она спокойно отвергла Цзи Фэн и сказала: "Чильде Цзи, нет необходимости делать это, так как это против правил".

Думая, что Цзи Фэн был настолько неосмотрителен, Цзи Цзин быстро взглянул на него. В конце концов, Хуа Цюэ была девушкой, которая играла по правилам. Кроме того... услышав, что сказал Джи Фенг, Хуа Циуе может вместо этого заподозрить, что они проводили расследование.

И это тоже пришло в голову Джи Фенгу. Он, немного изменив лик, быстро объяснил: "Кийюэ, пожалуйста, не читай ничего". Я просто искренне воспринимаю тебя как своего хорошего

друга. И я тоже люблю Тяньчи, надеясь, что он сможет быстро восстановиться".

Глядя на нервозность на его лице, Хуа Цюйюэ не могла скрыть храп смеха, который сделал ее глаза изогнутыми. Цзи Фэн не казался ей хитрым человеком.

Поэтому она ответила: "Неважно". Тяньчи не была полностью детоксифицирована. И это будет подходящее время, когда я получу фиолетовый лед Лотоса Феникса". Нет необходимости нарушать правила".

Цзи Фэн и Цзи Цзин почувствовали облегчение, услышав слова Хуа Цюэ.

"Сестра Цюйюэ, ты ведь выиграешь, да?" Джи Джин сказал Хуа Цюйюэ с подмигиванием, полным волнения и сияния. "Я знаю, что ты превосходна! Еще до того, как ты вышел на арену, я взял тебя с собой. Если мы можем чем-то помочь, пожалуйста, не стесняйтесь спрашивать", - продолжил Джи Джин.

Выглядя серьезно, Хуа Цюйю кивнул: "Я должен победить. Горло Тяньчи... должно быть снова в порядке."

Увидев, что Хуа Циуе настолько серьёзен, Джи Джин и Джи Фэн на мгновение посмотрели друг на друга. Они все верили, что если Хуа Цюэ проявит слишком много любви к приёмному сыну, то она не будет слишком плохой девочкой.

Внезапно, всплеск душистого аромата. Цзи Фэн вскочил и бросился к окну, удивлённо сказав: "Озорная птица расцветает!".

Опунцовидная птица, своего рода цветок, почти такой же, как и форма птицы, полной тяги, тоже была своего рода панацеей. Несмотря на то, что она была на несколько уровней ниже, чем Long Red, она была действительно редкой.

Хуа Цюйе никогда не видела такой травы, но ее привлекал ее неповторимый аромат. Потом Клэри подошла к окну с Джи Джином и посмотрела на Пронырливую птицу.

Хуа Цюйю стояла рядом с Джи Фенгом. И они были так близко друг к другу из-за маленького окна, что Джи Фенг почувствовал на ней слабый завораживающий аромат. Хотя Джи Фенг покраснел и нервничал, он был рад, что Хуа Цюйюэ не заметил его выражения.

Его сердце колотилось, Джи Фенг взглянул на Хуа Цюйюэ.

Для него сейчас девушка рядом с ним была более привлекательной, чем Проныра.

Хуа Цюйюэ слегка приподняла брови, не ожидая, что Опунция будет такой - трава такая же самодовольная, как павлин, что и ее "хвост" с маленькими разноцветными цветами на ней. На уровне глаз она выглядела как весенний пейзаж.

Говорят, что эта трава является важным ингредиентом алхимии. Взгляните на другие травы. Все они были странной формы, окруженные тонким слоем плавающего бессмертного воздуха.

Так было с развитыми травами. Магистры были более ослепительны, чем эти травы.

Когда Юн Шимо вытащил Тяньчи за руку, он увидел, как Джи Фэн смотрит на Хуа Цюэ. Они были так близко друг к другу, что Джи Фэн почти прислонился к плечу Хуа Цюэ.

Тем не менее, Хуа Циуе был совершенно не в курсе, как выглядит Цзи Фэн. Глядя на её красивую фигурку, Юн Шимо слегка приподнял брови. Чувство расстроенности пронизывало его сердце.

Юн Шимо понятия не имел, почему он был неприятен.

Он не был быстреньким человеком. Тем не менее, в некоторой степени, каждый раз, когда он видел Хуа Цюэ, он чувствовал, что его эмоции были под ее полным контролем.

Одно слово от Хуа Цюйюэ могло просто свести его с ума. Это потому, что она "бросилась" на него?

"Кхм..."

Юн Шимо тихо кашлянул. Все оглянулись. Лицо Чжи Фэн было красным, как закат. "Ну, я не ожидал, что твоя Пронырливая Птица так скоро расцветет. Если я хочу такую в будущем, ты должен приберечь ее для меня!"

"Это точно!" Юн Шимо просто ответил. Потом он посмотрел на Хуа Цюэ и сорвался. "Ты, за мной!"

Юн Шимо указал на Хуа Цюэ. Внезапно все были ошарашены. "Что это значит?"

Однако, увидев, что Юнь Шимо не намеревался разрабатывать и прямо вошёл во внутренний зал, Хуа Цюйюэ пришлось оставить Тяньчи одного в зале, и быстро последовать за Юнь Шимо.

Она последовала за Юнь Шимо через внутренний зал. Когда она вышла из зала через боковую дверь, ее глазам был представлен зигзагообразный коридор. С одной стороны были дома, а с другой - травяные сады. В саду выращивались все виды трав. Хуа Цюйюэ находила их трудно узнаваемыми.

У святой медицины, казалось, было настоящее дело. В королевстве Чанцзин очень немногие люди могли усовершенствовать эликсиры и проводить лечение. Одним словом, император высоко ценил Юнь Шимо только благодаря своим превосходным навыкам в медицине и эликсиру.

В конце концов, император ожидал долголетия от эликсира Юнь Шимо.

В коридоре, после нескольких десятков шагов, Бингий шел к ним. Затем он подарил Юнь Симо кучу записок обеими руками. "Ваше высочество, вот ноты".

"Отдай их ей". Юнь Шимо остановился и издалека взглянул на Хуа Цюэ. Он выглядел очень расстроенным.

Хуа Цюэ была ошеломлена на секунду. Затем она вспомнила, что Юнь Шимо тоже написал что-то в письме. Она подняла брови, потому что вспомнила, что Юнь Шимо сделал на нее ставку.

"Мое правило заключается в том, что, когда они выиграют, я преподнесу им купюры на 100 центов". Думаю, я передам их". Хуа Цюйю взглянула на ноты в руках Бинги.

Юн Шимо вязал свои великолепные брови. Бинъи не мог не пожалеть Юн Симо. Он никогда не хмурился ни за одну женщину, однако, на самом деле, он...

"Я просто хочу купить записку, которую я тебе написал, на случай, если кто-нибудь что-нибудь об этом скажет."

Юн Шимо холодно сказал. Он вёл себя безразлично.

Хуа Цюйе не смог прочитать между строк. Однако она совсем не хотела спорить, так как рассчитывала на то, что он исцелит горло Тяньчи.

"Ну, если вы настаиваете, это будет невежливо отказаться". После этого Хуа Цюйюэ взял кучу записок и убрал их, даже не глядя на них.

"Что-нибудь ещё? Если мы закончили, то сначала мне придётся уйти, Ваше Высочество." Хуа Цюйюэ посмотрел в тёмные глаза Юнь Шимо.

Юн Шимо насмехнулся. "Ты любишь деньги и мужчин, я должен был догадаться..."

Хуа Цюйе не удосужился поспорить. Он мог называть её так, как хотел, потому что ей было наплевать на его мнение.

До тех пор, пока он мог вылечить горло Тианчи, он мог говорить все, что захочет.

Вскоре после того, как Хуа Цюйюэ подошел к прихожей, швейцар ворвался и сообщил об этом низким голосом. "Ваше Высочество, третья мадам пришла с дочерью на лечение".

"Сегодня я не приму ни одного пациента". Голос Юн Шимо прозвучал. Он был таким же высокомерным, как обычно.

Хуа Цюйе пришлось тайно хихикать. Юн Шимо не любил деньги. У него было много трав и он рафинировал множество эликсиров. Если бы он мог продать хотя бы один свой эликсир, то получил бы деньги, которые могли бы поддерживать его жизнь в течение нескольких месяцев.

"Но..."

Швейцар посмотрел на Хуа Цюэ, который шел по направлению к внешнему коридору. Юн Шимо косоглазый и бесчисленные мысли пришли ему в голову. Увидев, что Хуа Цюйюэ уходит, он медленно произнес. "Ну, давай встретимся с ними".

Хуа Цюйюэ чуть не споткнулся о его слова. Она ненавидела Хуа Сяои и не ожидала, что Юнь Шимо был также тем, кто съел его слова. Он просто отклонил их просьбу и теперь встречался с ними? Ему действительно было весело!

Однако, на второй мысли, почему она заботится так или иначе? У Хуа Сяои был урок. Если бы она осмелилась снова замышлять что-то против Тяньчи и Хуа Цюэ, то вещи, которые могут быть разрушены, были больше, чем ее лицо.

Хуа Цюйю свернулась губами и, не колеблясь, ушла. Юн Шимо бороздил брови. На этот раз он совершенно не смог удержать её...

"Ну, это странно... Зачем мне её держать?" Юн Шимо испугался своей мысли. В конце концов, он собрался после того, как Бин Ги позвонил ему несколько раз.

Хуа Цюйюэ вошел в зал и увидел, как швейцар спешит забрать третью мадам и Хуа Сяои. Она действительно не хотела больше оставаться, таким образом, она попрощалась с Цзи Фэн и Цзи Цзин.

Тем не менее, Цзи Цзин и Цзи Фэн хотели прогуляться с ней на улице. Следовательно, они попрощались и с Юн Шимо.

Юн Шимо холодно посмотрел Хуа Цюэ и Джи Фэн вверх и вниз, а затем он нежно сказал: "Брат Цзи, разве вы не хотели книгу о пиле Цзянь Ян? После того, как я закончу сеанс с моим пациентом, я отведу тебя в кабинет".

Услышав это, Чжи Фэн был в восторге и решил остаться. И Чжи Цзин тоже остался.

Хуа Цюйю язвительно улыбнулась. "Ничего страшного. Нам с Тианчи придётся уехать. Посетите нас как-нибудь в другой раз."

После этого, с Львом Синь и Юшуем, Хуа Цюйюэ схватила Тяньчи за руку, чтобы уйти. Когда они были во внешнем коридоре, они встретились с третьей мадам и Хуа Сяои.

Замаскировавшись под черную маску, Хуа Сяоюй прикрыла все лицо, кроме пары острых глаз.

Тем не менее, Хуа Сяои чувствовала зависть, видя Хуа Цюэ. В конце концов, Хуа Цюйюэ внезапно приобрела славу в столице. Более того, ее репутация была намного лучше, чем раньше.

Ходили слухи, что она была близка к святой медицине Цзи Фэн.

Кроме того, она была в интимных отношениях с принцем Нан.

Люди также говорили, что она нравится императору и с большой вероятностью выйдет замуж за кронпринца за нее.

"Старшая сестра, я не ожидал увидеть тебя здесь". Я слышала, что вы очень нравитесь Его Величеству и хотите жениться на кронпринце на вас".

http://tl.rulate.ru/book/22370/893349